

ЯВЛЕНИЕ КОНВЕРСИИ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАКОВ В АСПЕКТЕ КОМБИНАТОРНОЙ СЕМАНТИКИ НА ПРИМЕРЕ ИМЁН НА -ОСТЬ

Овчинникова А.Н.

*Белорусский государственный университет
Беларусь, Минск*

Предлагаемая методология лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации на фоне преподавания русского языка как иностранного опирается на исходные понятия комбинаторной семантики (А.Н. Гордей). Обращение к методологии обучения китайскому языку необходима для совершенствования лингводидактики и образовательных технологий нового типа. Явление конверсии (субстантивации) языковых единиц с формантом *-ость* представляет процесс словообразования как результат преобразования стереотипов в диахронии.

Ключевые слова: комбинаторная семантика; лингводидактика; русский язык; китайский язык; стереотип; конверсия.

Комбинаторная семантика (А.Н. Гордей) – лингвистическая дисциплина, рассматривающая отношение *языка к модели мира* (в отличие от *философии*, призванной изучать отношение модели мира к миру) [1, с. 32]. **Мир** есть все, что нас окружает, без ограничений в пространстве и времени. Снятая органами чувств (зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием) **копия мира** поступает в интеллект, который **кодирует** в ней повторяющиеся элементы – **стереотипы**. Включая один стереотип в другой, интеллект упорядочивает множество стереотипов. Так возникает **модель мира**, содержанием которой являются **стереотипы** (повторяющиеся элементы в копии мира), а выражением – **внутренние коды**. [1; 2].

Сравнивая стереотипы и выводя из одних стереотипов другие, интеллект выстраивает модель мира (скрытое знание) двумя способами: *декларативным* (перечислением стереотипов) и *процедуральным* (процедурой порождения стереотипов). Процедуральное представление позволяет разделить стереотипы на **индивиды** и **признаки индивидов** (свойства индивидов и процессы, в которых участвуют индивиды). «Процедуральное представление знания даёт возможность рассматривать процессы, в которых участвуют предметы, как их переменные или постоянные признаки, например, если *врач в лесу рубит дерево*, то это значит, что в данный момент времени *он является не врачом, а дровосеком*, и наоборот, если *некто постоянно лечит людей*, то *этот некто врач*» [3, с. 36].

При изучении иностранных языков возникают ситуации, требующие *типологического* решения: сравнение образцов двух (и более) языковых систем и усвоение нового образца [4, с. 134]. Однако несопоставимость языковых категорий, например, в русском и китайском языках, как может показаться, делает невозможным решение типологических задач на занятиях с китайскими студентами. Однако причина подобной несопоставимости не в противоположности языков, а в противоречивости традиционной классификации частей речи [2, с. 56]. В процессе изучения русского языка носителями китайского языка традиционный морфологический подход к семантике языковых знаков представляет серьёзную

лингводидактическую проблему, требующую оперативного семантического решения [5, с. 56]. Согласно китайско-японской лингвистической традиции все знаки делятся на *знаки, обозначающие предмет*, и *знаки, обозначающие временные или постоянные признаки*. В комбинаторной семантике принято использовать определение знаков согласно японской лингвистической традиции. **Тайген** – часть языка, обозначающая индивид (*стол, восемь, мы*); **ёген** – часть языка, обозначающая признак индивида (*бег, бежать, синий, смело*). Тайгены могут выступать только в маргинальных позициях (S и O), ёгены во всех позициях (S, A, O), т.е. ядерная цепочка обладает структурой: Тайген – Ёген – Тайген [1; 2; 3; 6].

В развитии идеи А.В. Исаченко о семантической конденсации [7, с. 338], части языка со стёртым актуализатором рассматриваются как предельно свёрнутые или **сжатые** [8]. Происхождение сжатых знаков часто связано с **конверсией** – переходом лексемы из одной части языка в другую либо из одного подмножества в другое, при котором аспект выражения лексемы (её внешняя форма) остается без изменений (А.Н. Гордей) [2, с. 59]. Например: 锁 *suǒ* «замок» и «закрывать», 锯 *jù* «пила» и «пилить» 剪 *jiǎn* «ножницы» и «стричь», что свидетельствует о совмещении знаками свойств тайгенов и ёгенов в глоттогенезе. На это же указывает китайский и русский языковой плеоназм: 画画儿 *huà huàr* «рисовать рисунок», 玩玩儿 *wán wánr* «играть игру» (кит.); *открыть крышку, крыть крышу, останавливаться на остановке, петь песню, танцевать танец* (рус.) и др. Мысль о зарождении предложения путем расчленения синкретического сигнала типа «гром гремит», изначально обозначавшимся одним звукокомплексом наподобие *grm, впервые высказал М.В. Беляев, который считал, что логическому расчленению цельного явления на предмет (*гром*) и действие (*гремит*) «соответствует синтаксическое расчленение: субъекта (*гром*) и предиката (*гремит*) и морфологическое соответственное расчленение, обособление, выделение и формирование двух категорий речи: имени и глагола» [9, с. 79]. На втором этапе возникают определения к имени и глаголу (**громкий гром гремит громко**), а на третьем – **гремящий громкий гром гремит громко гремя**, т.е. происходит распространение предложения за счёт расширения предикативной основы [3, с. 59-60].

Совмещение знаками свойств тайгена (часть языка, обозначающая индивид) и ёгена (часть языка, обозначающая признак индивида) в диахронии создает благоприятные условия для их конверсии в синхронии путем перестановки тайгенов из маргинальных позиций синтаксически развернутого предложения в центральные, а ёгенов – из центральных в маргинальные: 你修好门锁 *Nǐ xiūhǎo mén-suǒ* «Отремонтируй дверной замок» и 你锁上门 *Nǐ suǒ-shang mén* «Замкни дверь» (кит.), «Тепло от камина наполнило комнату» и «Он тепло улыбнулся» (рус.). В синхронии конверсия тесно взаимодействует с аффиксацией и в процессе сжатия знака может быть рассмотрена как ее вырожденный случай, особенно в языках с развитой морфологией: «**столовая** комната» → «столов-ка» → «столовая-ø» [2, с. 62].

С учётом исторического пути развития номинативных единиц на -ость, реальной моделью образования слов является семантическая конденсация тав-

тологических сочетаний типа *громкий гром – громкость – громкая громкость, длинная длина – длинность – длинная длинность* и под. Обусловленный этим явлением плеоназм сочетаний *глубокая глубина (глубокость), широкая ширина (широта, широкость)* и др. подтверждается данными индоевропейских языков [10].

Современный терминологический плеоназм проявляет себя в составе в составе мотивационных словообразовательных цепочек. На примере абстрактного термина *стереотипность* нами подчёркивается относительный характер (*относительность*) абстрактной семантики языкового знака как 'имеющий отношение' к конкретному объекту действительности (*стереотипу-индивиду*). Все имена существительные на *-ость* представляют собой субстантивированные прилагательные-модификаторы, образованные путём свёртки тавтологического имени-существительного. Прилагательный характер (*прилагательность*) имён на *-ость* способствует развитию у них качественных переносных значений, переводит относительные имена на *-ость* в разряд качественных имён на *-ость*, темы самым выводя их из области строго терминологического научного употребления.

В терминологических парах *стереотип* и *стереотипность*, *этностереотип* и *этностереотипность* понятием-термином выступает первый элемент пары; элемент на *-ость* сохраняет семантику относительного прилагательного как *имеющий отношение, относящийся к* (= *стереотипный, этностереотипный*).

Обращает на себя внимание факт существования терминологических цепочек, имеющих разноуровневую мотивацию. Примеры отыменной мотивации: *стереотип – стереотипный – стереотипность, информация – информативный – информативность, система – системный – системность, этнос – этнический – этничность*; *образ – образный – образность* и под. Примеры глагольной мотивации: *значить (значение) – значимый – значимость, суть – сущный – сущность, относиться (отношение) – относительный– относительный, информировать – информированный – информированность; стереотипизировать (стереотипизация) – стереотипизированный – стереотипизированный*. Примеры словообразовательной пары с утраченным (стёртым) в синхронии актуализатором: *конкретный – конкретность, абстрактный – абстрактность*. Не в терминологическом значении образование отвлечённых имён на *-ость* возможно только от качественных прилагательных (*мягкость, хитрость, бедность, жестокость, молодость, старость, зрелость, мудрость*).

Сравним употребление терминов *стереотип* и *стереотипность* в одном тематическом контексте. В теоретической стилистике *стереотипность* рассматривается как один из приёмов пояснения в научной речи (*клишированность*), которая а) даёт возможность без особых усилий, быстро, по определенной схеме, из вполне определенных блоков, построить текст (фразу, словосочетание, термин); б) ускоряет процесс понимания в связи с определённой степенью предсказуемости. *Стереотипность* научного текста обеспечивает

быстрое чтение текста учёным (800 и более слов в минуту) и проявляется: 1) в одноструктурности тематически близких терминов (например, *телескоп, перископ, микроскоп, дефектоскоп, гальваноскоп* и др. наименования приборов, связанных с наблюдением); 2) в системе устойчивых сочетаний (в том числе фразеологических единиц): *рациональное зерно, удельный вес, найти ключ к решению проблемы, научная новизна, практическая значимость* и т.д.; 3) в однотипном синтаксисе: *что представляет собой что, что подводит к вопросу о чем, что свидетельствует о чем, что состоит из чего* и т.д.; 4) в использовании описательных предикатов, например: *совершать колебательные движения* вместо *двигаться* (как? *колебательно*); или **объект колеблется*.

В составе номинативной единицы *композиционный стереотип* данный стереотип опирается на научную традицию и представляет собой последовательную экспликацию содержания научного текста. *Композиционный стереотип* лежит в основе научного текста и определяет жанр научного текста (*статья, монография, диссертация, рецензия, учебник, патент, реферат, тезисы, лекция, доклад*). Благодаря *композиционным стереотипам* слог среднего пишущего становится 1) более правильным, 2) более разнообразным и стёртым [11, с. 427 – 430].

Китайские студенты семантически не дифференцируют качественное имя прилагательное и соотносительное с ним имя существительное на *-ость*, обозначающее качество личности, как разные части речи. В китайском языке *признак индивида* (какой?) и *свойство, качество индивида* (что?) – это одна часть речи – имя прилагательное (*ёген* – часть языка, обозначающая признак индивида). «Качество» (*качество*) – это *как-ой* предмет, *как-ое* явление, *как-ой* человек, по сути, каков есть предмет (*какая суть – сущность*). Китайский иероглиф совмещает два стереотипа и обозначает *индивид* и *признак индивида*, поэтому все пары слов с «качественным» именем существительным на *-ость* воспринимаются китайскими студентами как качественное прилагательное, обозначающее постоянные или переменные признаки конкретного индивида: *смелый – смелость* (*смелый человек; тот, кто есть смел; тот, кто имеет, проявляет смелость*) *влюбиться – влюблённый – влюблённость* (*влюблённый человек*). Постоянные признаки индивида соотносятся с именем прилагательным (*тактичный человек, интеллектуальный человек*), переменные признаки индивида соотносятся с глаголом (*уважительный человек, образованный человек*).

В словообразовательных цепочках терминологического характера отвлечённое имя существительное на *-ость* воспринимается как относительное прилагательное, например: *конкретное/абстрактное мышление = конкретность/абстрактность* мышления; *стереотипное поведение = стереотипность* поведения; *системные признаки = системность* признаков; *образное выражение = образность* выражений.

При использовании типологических результатов русской и китайской лингводидактики необходимо учитывать, что *конверсия, транспозиция частей речей* (или совмещение частеречных признаков в одном языковом знаке)

является следствием расчленённого (двухкомпонентного) характера стереотипа (= расчленённости, двухкомпонентности) как повторяющего элемента представления, выделяемого интеллектом в копии мира.

Литература

1. Гордей, А.Н. Основания комбинаторной семантики / А.Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. науч. тр. по лексикографии. / А.Н. Гордей. – Гродно, 2005. – С.32-36.
2. Гордей, А.Н. Методология изучения китайского языка с опорой на универсальные семантические категории / А.Н. Гордей, А.Н. Овчинникова // Третьи чтения, посвящённые памяти профессора В.А.Карпова: сб. науч. ст. – Минск: РИВШ, 2009. – С. 53-64.
3. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. / А.Н. Гордей. – Минск: БГУ, 1998. – 156 с.
4. Овчинникова, А.Н. Лингвистическое обеспечение уровней русского языка как иностранного / А.Н. Овчинникова // Прикладная лингвистика: наследие и современность: (к 80-летию со дня рождения профессора В. А. Карпова и 70-летию со дня рождения профессора Л. Н. Чумак): материалы научных чтений. – Минск: БГУ, 2020. – С. 134-136.
5. Овчинникова, А.Н. Оперативная дидактика семантики в методологии преподавания русского языка как иностранного / А.Н. Овчинникова // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та. – Минск: БГУ, 2019. – С. 534-538.
6. Мартынов, В.В. Китайская семантика в системе исчисления примитивов / В.В. Мартынов // Пути Поднебесной. Вып.1. – Минск: БГУ, 2006.
7. Исаченко, А.В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А.В. Исаченко // Slavia. – Praha, 1958. – Roč. XXVI. – Seš. 3. – С. 338-340.
8. Мартынов, В.В. Этимология и скрытая двухкомпонентность слова / В.В. Мартынов // Studia etymologica Brunensia 2. – Praha, 2003. – С.81-91.
9. Беляев, М.В. Проблема грамматики: (Методологические основы грамматического изучения языка) // Ученые записки Сталинградского ГПИ. – 1939. – Т.1.
10. Иванов, Вяч. Вс. О возможности этимологического отождествления слов, относящихся к одинаковым словообразовательным типам, в родственных языках (слав. *dъlg-ostъ = хет. dalugasti) // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С.150-156.
11. Москвин, В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс / В.П.Москвин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 630 с.

THE PHENOMENON OF CONVERSION OF LANGUAGE SIGNS IN THE ASPECT OF COMBINATORY SEMANTICS ON THE EXAMPLE OF NAMES BY FORMANT ON -OST

Ovchinnikova A.N.

Belarusian State University

Belarus, Minsk

The proposed methodology for linguistic support of intercultural communication against the background of teaching Russian as a foreign language is based on the initial concepts

of combinatorial semantics (A.N. Gordey). Turning to the methodology of teaching the Chinese language is necessary to improve linguodidactics and educational technologies of a new type. The phenomenon of conversion (substantiation) of linguistic units with the formant -ost represents the process of word formation as a result of the transformation of stereotypes into diachrony.

Keywords: combinatorial semantics; linguodidactics; Russian language; Chinese; stereotype; conversion.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ДИМИНУТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Окуневич Ю.А.

*Гродненский государственный медицинский университет
Беларусь, Гродно*

В статье рассматриваются вопросы изучения диминутивов и особенностей их употребления и функционирования в практическом курсе РКИ.

Ключевые слова: диминутив, производное, РКИ, суффикс.

Термин «диминутивность» (от лат. «diminuere» – раздробить, уменьшить, ослабить) в русской лингвистике отождествляется с уменьшительностью и трактуется как «обобщённое значение малого объёма, размера и т. п., обычно выражаемое посредством уменьшительных аффиксов и сопровождающееся различными эмоциональными окрасками – ласкательности, уничижительности и т. п.» [1, с. 102].

Диминутивом могут называться: конкретная морфема, выражающая значение уменьшительности; дериват, образованный с участием данной морфемы; словообразовательное значение, передаваемое с помощью соответствующего показателя; сложная семантическая категория, синтезирующая частные значения, выражаемые посредством различных языковых средств [3]. В нашей работе под диминутивом понимается производное слово со значением субъективной оценки, имеющее в структуре соответствующий аффикс и сопровождающееся эмоциональной окраской.

Понятийная категория диминутивности тем или иным образом представлена во всех языках и выражается в различных языковых формах. Для русского языка характерна развитая диминутивная деривация, преобладающим способом в которой выступает суффиксация. Обилие диминутивных производных – уникальная черта русского разговорного дискурса. Согласно данным гендерной лингвистики, женщины более склонны к употреблению данных образований в речи вследствие своей эмоциональности.

Слова с суффиксами субъективной оценки выступают маркером языкового сознания говорящего. Они являются концептуально значимыми для носителей русского языка, поскольку образуют многокомпонентную языковую картину мира. Такие производные определяют отношение говорящего к